

«КРАСНЫЙ ЖЕНСКИЙ БАТАЛЬОН» И ПУАНТЫ...

ПОСЛЕДНЕЕ время китайская печать развернула шумную рекламу «революционного» балета «Красный женский батальон». Газеты «Жэньминь жибао», «Гуаньмин жибао», журнал «Хунци» посвящают этому балету целые полосы, убеждая читателей, что в искусстве не было и не может быть ничего лучшего этого спектакля.

Если приглядеться к жизни современного Китая, то становится понятно, что реклама этого балета входит в общее направление политики, осуществляемой руководством КНР: он призван воспитывать у народа милитаристские чувства и настроения.

Характерно, что китайская пресса, расхваливая излюбленный спектакль, обрушивается с бранью на произведения советского искусства. Журнал «Хунци», орган ЦК КПК, во 2-м номере за этот год в статье, подписанной «кружок революционной массовой критики пекинской киностудии» и озаглавленной «Революционная война — это здорово», критикует новую постановку в Большом театре балета «Лебединое озеро», противопоставляя ему «Красный женский батальон».

Трудно представить, чтобы кто-то из авторов статьи видел этот спектакль нынешней зимой на сцене Большого театра, однако это ничуть не смущает их. Называя спектакль «ревизионистским», авторы статьи, в частности, пишут: «Этот представление в еще большей степени «соответствует западному духу», к тому же партия злого гения возвысилась и стала одной из главных танцевальных партий балета. В этом спектакле злой гений прыгал по всей сцене и «одолевал» все. Дьявол стал главной партией — таково новейшее «реалистическое творение» советских ревизионистов! Это поистине отвратительное сценическое воплощение реставрации капитализма!..».

Столь же злопыхательски и примитивно вульгаризаторы искусства «раскритиковывают» и музыку П. И. Чайковского, называя ее «набором прослых мелодий для танцевальной техники». «Жэньминь жибао» утверждает, что ее «никак нельзя сравнить с величественной, красочной, подлинно симфонической музыкой для танца в балете «Красный женский батальон». Однако любопытно, что именно музыка этого балета — не что иное, как слабое подражание

русской и западной классической музыке. Плагат чувствуется с первых же звуков оркестра. Кстати, имена авторов музыки к «революционным» спектаклям обычно даже не указываются.

КРИТИКУЯ сюжет «Лебединого озера», «Жэньминь жибао» писала, что в этом балете «бродят бледные, опустошенные персонажи, похожие на мертвецов, а выдуманная, убогая и растленная история ни в коем случае не может дать живого танца; мрачный, мертвый тон и атмосфера, парнищие во всем спектакле, отравили большую душу декадентского классицизма».

Исходя из левой догмы отрицания классического наследия, газета «Гуаньмин жибао» писала: «На протяжении нескольких столетий монополия буржуазии на балетное искусство превратила старый балет в формалистическую, закостенелую форму... Так называемое требование, чтобы в балете была главная женская партия, блестящие, виртуозные танцы на пуантах, сложные тансы, необходимость 4 действий (авторам статьи, видимо, не известно, что в «Жизели» и «Щелкунчике» всего по два действия.—А. Л.),

соблюдение законов и правил поддержки двух партнеров в таше, а также то, что якобы «музыка — это душа танца» и другие столь же абсурдные «законы искусства» — все это направлено на то, чтобы буржуазный балет прикрывал свое реакционное политическое содержание, и является также выражением того, что буржуазный балет катится к гибели».

Касаясь художественных особенностей балета «Красный женский батальон», газета выделяет следующие его характерные черты. «Так называемое требование, чтобы в балете была главная женская партия, является выражением грязного растленного буржуазного формализма и эстетизма... Революционный балет на современную тему «Красный женский батальон» выражает твердое, правильное руководство партии народной войны, поэтому, естественно, представитель партии Хун Чап-пин является и главным действующим лицом спектакля. Таким образом, в истории балетного искусства «Красный женский батальон» дал пример появления пролетарского революционного героя в главной мужской партии. С этого момента балет начал новую жизнь. Он пол-

ностью разбил представление буржуазного старого балета о необходимости блестящего, виртуозного танца на пуантах. Такой танец — это чистая погоня за соблюдением «легкости», «танцевальности», «иллюзорности»... Что касается других формальностей вроде необходимости сложных танцев и т. п., то они полностью соответствуют растленной жизни буржуазии в любовных интригах, бессознательных увлечениях, которые выражает старый балет. Революционный балет на современную тему «Красный женский батальон» полностью уничтожил эти шаблоны, новое в балете соответствует и самым новым танцевальным формам героев с благородной идеологией... Буржуазия, чтобы прикрыть реакционное политическое содержание своих балетов, называет музыку душой танца. Балетное искусство, обладающее пролетарской партийностью, имеет свою душу».

Такой «душой», по свидетельству газеты, являются «непобедимые идеи Мао Цзэ-дуна».

НАПЯДУ с рекламой балета «Красный женский батальон» как «шедевра» революционного искусства пекинская пресса организовала крестовый поход против

так называемых «папифистских» кинофильмов, созданных до «культурной революции». Признавая сценические произведения и фильмы только на военные сюжеты «победоносной народной войны» и торжества «идей Мао Цзэ-дуна», официальная печать предаст анафеме все, что было создано в искусстве в предшествующий период. Критику кинофильмов обычно связывают с похвалением балета «Красный женский батальон», хотя жанр кино имеет весьма мало общего с балетом. Это, очевидно, объясняется тем, что новые художественные фильмы в Китае до сих пор нет и сравнивать просто не с чем.

Итак, только произведения на военную тематику, проникнутые идеями предсказателя Мао о народной войне, имеют право на жизнь в современном Китае. Все, что идет вразрез с концепцией подготовки к войне, с осуществлением «великого стратегического курса предсказателя Мао «готовиться к войне, готовиться к голоду», объявлено «ядовитыми травами», «ревизионистским черным товаром».

А. ЛУКОНИН.